

"Муж, что ты вздыхаешь?"

После того, как Чжао Цинмэй закончила собирать вещи, она подошла к Ань Цзину и с любопытством спросила.

Чжао Цинмэй одета в плиссированную юбку с рассыпанными цветами, туманом и зеленой травой, ее вишневые губы красные и нежные, а две пряди волос вокруг щек мягко развеваются на ветру, добавляя немного соблазнительного стиля.

"Нет, я подумала, что погода действительно хорошая". Ань Цзин посмотрел на тусклое небо.

"Сегодня уже темнеет, не лги мне".

Чжао Цинмэй положила ладонь на руку Ань Цзина, посмотрела на него своими красивыми глазами и сказала: "Скажи мне, есть ли что-то, что ты скрываешь от меня? Мне всегда кажется, что тебя держат в темноте".

Чувствуя теплую температуру тела и нежный аромат, который задерживался в носу, Ань Цзин не мог не чувствовать себя взволнованным, он улыбнулся и сказал: "Госпожа, все, что я сказал, правда."

"Правда?" Чжао Цинмэй подозрительно посмотрела на Ань Цзина.

"Как может быть что-то скрыто от вас?"

торжественно сказал Ань Цзин: "Ты знаешь мою длину, я знаю твою глубину, мы самые близкие люди".

"Смерть! Это несерьезно! Это происходит на улице, ты не боишься, что другие услышат это".

Сердце Чжао Цинмэй колотилось, как у оленя, и она покраснела до основания шеи. Она не удержалась и прошептала: "Пойдемте ужинать. Позже мы должны пойти на ночной рынок. Нехорошо опаздывать".

"Тогда я закрою сейчас". Ань Цзин услышал это и убрал метлу.

"Нет, третий господин не пойдет, пусть подежурит дома, а он пусть достанет лекарства для людей".

"Он не пойдет?"

"Да, он хочет читать дома".

Ань Цзин услышал движение в своем сердце, это старое существо действительно наблюдает за мной.

.....

Город Ючжоу, ночной рынок Чэньнань.

Огни яркие, весенний ветерок пьянит, тысячи огней у моста отражают синие облака, а лодки полны изысканных шелковых тканей. Внутри и снаружи высотных зданий повсюду женщины с сильным макияжем.

Пешеходы словно плетутся, голоса людей полны, и это шумная и оживленная сцена.

"Здесь так много людей".

Тан Юнь огляделся вокруг и не мог не восхититься.

Ань Цзин посмотрел на высокие здания вдалеке и сказал: "Конечно, людей много, это самое оживленное место в городе Ючжоу ночью..."

"Если тебе повезет, может быть, ты сможешь увидеть брата Ханя".

Он очень четко помнил, что в начале лета этого года Хань Вэньсинь каждый вечер приходил на этот ночной рынок вовремя.

Потом заходил и заходил.

Чжао Цинмэй усмехнулся и сказал: "Мы не видели Хань Вэньсиня уже несколько дней, и не знаем, что случилось. После того, как мы принесли две коробки пирожных с пожеланиями в прошлый раз, мы больше не приходили".

Ань Цзин тоже был немного странным в своем сердце. Раньше он приходил к нему выпить каждые три-пять дней, и он не знал, почему он действительно не видел его в течение этого периода времени.

"Этот мальчик Хань Вэньсинь? Ты не хочешь побыть для меня собакой на несколько дней?"

Тан Юнь услышал бурчание в животе, а затем, казалось, что-то увидел: "Госпожа, дядя, вон там стоит кувшин".

Неподалеку виднелась будка. Перед будкой лежало несколько подушек из грубой ткани, а сзади стояли три фарфоровых кувшина. Расстояние между тремя горшками было расположено в порядке от ближнего к дальнему.

В это время многие люди собрались у будки, наблюдая за женщиной, сидящей в поле и бросающей горшки.

Увидев лицо женщины, которая бросала горшок, Ань Цзин сразу понял, почему так много людей наблюдает за ней.

Кожа женщины белая, как снег, нос немного красивый, губы красные, зубы белые.

Я видел, как женщина стояла на коленях на циновке, держа в руке стрелу из пера, постоянно бросая ее в сторону свистка.

"Эй, жаль".

"Еще немного".

.....

Люди вокруг серьезно наблюдали за происходящим. Они никогда не видели, чтобы другие так серьезно бросали горшки, как сегодня, и даже жалели их.

В ряд были пущены десятки стрел из перьев, и все они без малейшего исключения

промахивались. Хозяин ларька уже давно был счастлив рядом, но он продолжал его утешать.

"Эта леди, вы тоже умеете метать горшки. Если вы бросите еще несколько раз, у вас может получиться".

Женщина, казалось, не слышала жалости со стороны владельца ларька и со стороны. Она просто уставилась на стоящий перед ней горшок со свистком, постоянно проецируя его. Стрелы из перьев в ее руке исчезли, и она просто достала кошелек и купила еще десять.

"Эта женщина - мастер".

Ань Цзин посмотрела на ладонь женщины, бросающей горшок, и подумала про себя.

С момента, когда женщина взяла горшок, до момента, когда ее запястье повернулось, такая гибкость не была бы естественной для мастера, который не является мастером боевых искусств.

Просто эта женщина явно мастер, почему же она бросает горшки со всей силы?

"Мисс Дай, я часто играю этим кувшином. Хотите, я научу вас?"

В этот момент раздался знакомый голос.

Я увидел Хань Вэньсиня, который стоял рядом с женщиной с улыбкой на лице и потирал ладонями грудь.

"Это действительно тот парень, Хань Вэньсинь". удивленно сказал Тан Юнь.

Когда Ань Цзин увидел эту сцену, ему показалось, что он знал его раньше. Он не мог не удивиться. Почему Хань Вэньсинь становился все более и более утонченным?

Другими словами, все в этом мире...

"Муж, она симпатичная или я симпатичная?" Чжао Цинмэй сладко улыбнулась и мягко сказала.

"Конечно, госпожа, вы хорошо выглядите".

Ань Цзин вдруг почувствовал холодок в сердце, и быстро сказал ~www.wuxiax.com~ Тогда вы выглядите так очаровательно? "Чжао Цинмэй продолжала улыбаться.

Ань Цзин сухо улыбнулся: "Нет, я смотрю на брата Хана..."

Тан Юнь странно посмотрел на Ань Цзина: "Что такого красивого в Хань Вэньсине?"

Ань Цзин многозначительно улыбнулась: "Нет, я жду выступления брата Ханя".

Чжао Цинмэй и Тан Юнь были немного смущены и не понимали смысла слов Ань Цзина.

В будке Хань Вэньсинь похлопал себя по груди и сказал: "Это не я дую. В этом городе Ючжоу, бросающем горшки, если я скажу второе, то никто не посмеет признать первое".

Когда Ань Цзин услышал это, он сразу же заинтересовался. Я все еще понимаю Хань Вэньсиня.

"Нет, спасибо".

Женщина произнесла первое предложение, немного холодно.

Закончив говорить, женщина использовала последнюю стрелу с пером в руке, но все равно промахнулась.

"Что ж, это метание горшков довольно интересно, не так ли?"

В этот момент издалека донесся резкий звук, как будто волосы застряли в горле, от которого люди почувствовали себя крайне неловко.

Вслед за голосом, это был человек, одетый в черное и в шляпе.

Внешность и возраст мужчины не были видны, но его рукава и мантия были широкими, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что ладони у него не были вытянуты. Было очевидно, что руки у него отсутствуют, а на поясе висел кулон из глазурованного нефрита.

Когда Тан Юнь увидел этого человека, его глаза сузились, а затем в его ушах раздался голос: "Мастер секты, этот человек может быть стариком Секты Пяти Ядов. У этого человека от рождения сломаны руки, и он опирается на пару крюков Ву и ноги двойной луны. Он известен в реках и озерах, и, согласно нашим человеческим сведениям, он действительно пришел на дорогу Цзяннань."

"Если женщина рядом со мной неплохая, то это должна быть Дай Линг, дочь Дай Даньшу. Я не ожидал, что мы встретим их здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057147>